

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

SOCIOLOGY AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316.43

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-682-690

Общественно-профессиональная экспертиза управленческих решений по социально значимым проблемам города как инструмент достижения консолидации

Зотов В.В.

Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)
Россия, 141701, г. Долгопрудный, Московская обл. Институтский пер., 9.

E-mail: om_zotova@mail.ru

Аннотация. Большую роль в консолидации городских сообществ играет механизм согласования большинством стейкхолдеров управленческих решений по общественно значимым проблемам города. Целью данного исследования стало обоснование возможности использования общественно-профессиональной экспертизы в качестве механизма консолидации городского сообщества. Под общественно-профессиональной экспертизой предложено понимать человекообразное рассмотрение и критическую оценку представителями заинтересованных сторон всей имеющейся информации по общественно-значимым проблемам в целях повышения обоснованности принятия решений. В результате экспертного опроса определены значимые представители заинтересованных сторон в пространстве публичных коммуникаций с точки зрения участия в решении общественно значимых проблем, а дальнейший анализ позволил охарактеризовать их с позиций уровня ориентации в проблеме, информированности и степени объективности суждений. Главное предназначение таких платформ – конфигурирование релятивных сетей из представителей заинтересованных сторон, то есть создание пула участников общественно-профессиональной экспертизы с позитивной взаимозависимостью для решения общественно значимых проблем.

Ключевые слова: цифровые платформы; общественно-профессиональная экспертиза; общественно значимые проблемы, стейкхолдеры, управленческие решения

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00694 «Публичное управление как конфигурирование релятивных сетей в публичном пространстве цифрового общества».

Для цитирования: Зотов В.В. 2022. Общественно-профессиональная экспертиза управленческих решений по социально значимым проблемам города как инструмент достижения консолидации. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 47(4): 682–690. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-682-690

Social and Professional Expertise of Managerial Decisions on Socially Significant Problems of the City as a Tool for Reaching Consolidation

Vitaly V. Zotov

Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University),
9 Institutskiy per., Dolgoprudny, Moscow Region 141700, Russian Federation,
E-mail: om_zotova@mail.ru

Abstract. An important role in the consolidation of the city community of the process is played by the presence of a mechanism for the majority of stakeholders to agree on management decisions to socially significant problems of the city and its justification by specialists. The purpose of this study was to justify

the possibility of using public-professional expertise as a mechanism for consolidating the urban community. The public-professional expertise is proposed to mean a human-sized consideration and critical assessment by representatives of stakeholders of all available information on socially significant problems in order to increase the validity of decision-making. As a result of the expert survey, significant representatives of stakeholders in the network space of public communication were identified from the point of view of participation in solving socially significant problems, and further analysis made it possible to characterize them from the standpoint of orientation in the problem, awareness and the degree of objectivity of judgments. The main purpose of such platforms is to configure relational networks from representatives of stakeholder, that is, to create a pool of participants in social and professional expertise with positive interdependence that contributes to solving socially significant problems.

Keywords: digital platforms; social and professional expertise; socially significant problems, stakeholders, management decisions

Acknowledgements: The study was performed with financial support from the Russian Foundation for Basic Research, as part of a research project No. 20-011-00694 “Public administration as a configuration of relational network”.

For citation: Zotov V.V. 2022. Social and Professional Expertise of Managerial Decisions on Socially Significant Problems of the City as a Tool for Reaching Consolidation. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 682–690 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-682-690

Введение

В настоящее время в городах проживает более половины населения Земли, в России доля городского населения превышает 74 %¹. Это делает город главной средой обитания человека, от качества которой зависит его благополучие. Но современный город характеризуется наличием комплекса общественно значимых проблем, существенно затрудняющих процесс его развития в сторону более комфортных условий проживания. Решение данных проблем при отсутствии механизмов консолидации горожан существенно снижает возможности управления муниципальным образованием [Бабинцев, Гайдукова, Шаповал, 2021].

Отсюда крайне актуальной становится задача формирования городского консолидированного сообщества. Но, как справедливо указывает В.П. Бабинцев, для перевода задачи консолидации из разряда деклараций в практическую плоскость необходимо: 1) организовать пространство консолидации, выстроить коммуникационную инфраструктуру, обеспечивающую регулярное и неформальное взаимодействие членов сообществ; 2) «переформатировать» массовое сознание, заменить одномерную атомизированную модель, ориентированную только на себя и близкородственное окружение, многомерной моделью, учитывающей общественные интересы наряду с личными [Бабинцев, 2022]. При этом следует согласиться с мнением В.П. Бабинцев, что консолидация возможна на уровне местных сообществ муниципальных образований. Но такое муниципальное образование должно иметь собственные ресурсы для решения общественно значимых проблем. Этим требованиям соответствует город областного подчинения как относительно крупный населённый пункт, который «обладает наименьшей дистанцией между уровнем принятия управленческих решений по проблемам городской жизни и уровнем непосредственного потребления населением социальных благ, предусматриваемых такими решениями; при ограниченности ресурсов социально-экономического развития имеет лучшие возможности распоряжаться ими – оперативность, подконтрольность, манёвренность» [Луков, Доскальчук, 2009, с. 241].

Можно предположить, что решению этих задач будет способствовать участие основных представителей заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в принятии управлен-

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещения населения. – URL https://rosstat.gov.ru/vpn_popul#, (дата обращения 10.11.2022)

ческих решений по общественно значимым проблемам города, то есть тем проблемам, которые с точки зрения значительного числа членов городского сообщества прямо или косвенно влияют на благополучие жителей города и требуют совместных усилий по их преодолению.

Именно принятие решений с учётом мнений большинства заинтересованных сторон по такому роду проблем позволяет приходиться к определённому компромиссу. И здесь возникает проблема создания механизма привлечения заинтересованных сторон и экспертов к процессу принятия управленческих решений по общественно значимым проблемам, решение которой потребует научной рефлексии.

Целью данного исследования является разработка механизма общественно-профессиональной экспертизы, который позволит давать аргументированные заключения по управленческим решениям общественно значимых проблем, то есть по вопросам и ситуациям, которые влияют на человека и с точки зрения значительного числа членов общества требуют консолидации усилий по их преодолению.

В работе предполагается использование следующих методов: метод концептуализации для формирования общего понимания содержания общественно-профессиональной экспертизы в рамках системы управления городом, а также метод структурного моделирования, который позволит дать описание платформенной организации данного вида экспертно-аналитической деятельности.

Оценка перспективности формы экспертной деятельности

В настоящий момент можно наблюдать несколько форм учёта мнения экспертов в процессе принятия управленческих решений органами власти. К таким можно отнести экспертно-консультативные советы [Guston, 2001], эпистимические сообщества [Haas, 1992], экспертные сообщества [Бабинцев, Надуткина, Сапрыка, 2015]. Каждая из предлагаемых форм имеет свои особенности.

В частности, экспертно-консультативные советы, которые создаются при органах власти различного уровня, формируются по запросу органов власти путём рассылки приглашений в местные научно-исследовательские, образовательные и профильные учреждения. Последние делегируют лояльных к органам власти специалистов. В итоге экспертную оценку принимаемым решениям дают эксперты, привлечённые административными методами, что сказывается на их объективности. Основная роль таких экспертных советов – это консультации и оценка уже фактически принятых управленческих решений. Отметим, что именно данная форма экспертной деятельности в настоящее время подвергается наибольшей критике. Например, Л.А. Василенко и М.И. Вронская отмечают, что экспертно-консультативные советы работают «в режиме "переговорной площадки", где эксперты докладывают, а члены совета "потребляют" информацию, выносимые решения совета не имеют никакого влияния и носят рекомендательный характер» [Василенко, Вронская, 2010]. Можно утверждать, что в рамках деятельности экспертно-консультативных советов реализуется преимущественно символическая функция экспертного знания [Сунгуров, Карягин, 2017]. В большинстве случаев члены советов готовы «играть одну игру» с органами власти, подтверждая эффективность их деятельности, в том числе и отсутствие серьёзных нерешённых социально значимых проблем города.

Вторая форма организации экспертной деятельности – это эпистимическое сообщество, создаваемые непосредственно по инициативе учёных из научных центров или крупных университетов. Как правило, в этом случае эксперты сами определяют повестку дня, находят общественные проблемы по собственной инициативе, дают определённые заключения и рекомендации, в которых предлагают решения этих проблем. Но, как справедливо указывает О.В. Михайлова, «эпистимическое сообщество действует как политический антрепренёр, либо целенаправленно создающий благоприятные ситуации, формирующие спрос на их экспер-

тизу, либо использующий периодически открывающиеся "окна возможностей" для предложения своего интеллектуального продукта» [Михайлова, 2018, с. 172].

Ещё одной формой экспертной деятельности является местное экспертное сообщество, понятое как распределённая сеть специалистов, проживающая на определённой территории. Представители этого сообщества должны самоорганизовываться для принятия решений по мере актуализации общественно значимых проблем. Именно последний формат является наиболее действенным при принятии решений, которые в наибольшей мере отвечают запросам основных заинтересованных сторон. Но возникают проблемы формирования пула экспертов, релевантного проблеме, и организации механизма их взаимодействия. Возможным решением здесь может стать перенос экспертной деятельности на базу цифровых платформ.

В цифровую эпоху из элемента управленческого решения экспертиза может превратиться в социальный механизм консолидации, достижения консенсуса или компромисса. В этом случае «экспертные отношения есть форма общественного диалога, направленная на мобилизацию общественного мнения для принятия согласованных решений» [Щеглов, 2022, с.783].

Социальная диагностика проблемы

В начале 2022 года был проведён экспертный опрос среди представителей власти (государственных и муниципальных служащих различных уровней), общества (представителей бизнеса, общественных организаций, политических партий, научно-образовательного сообщества) и медиаторов (сотрудников центра управления регионом и средств массовой информации). Выборка составила 126 респондентов. Опрос проводился при помощи Google-сервиса.

В ответе на вопрос «Кто является представителями заинтересованных сторон в пространстве публичных коммуникации с точки зрения участия в решении общественно значимых проблем?» подавляющее большинство респондентов называют служащих органов муниципальной власти, представителей бизнес-структур, жителей муниципалитета, лидеров общественного мнения.

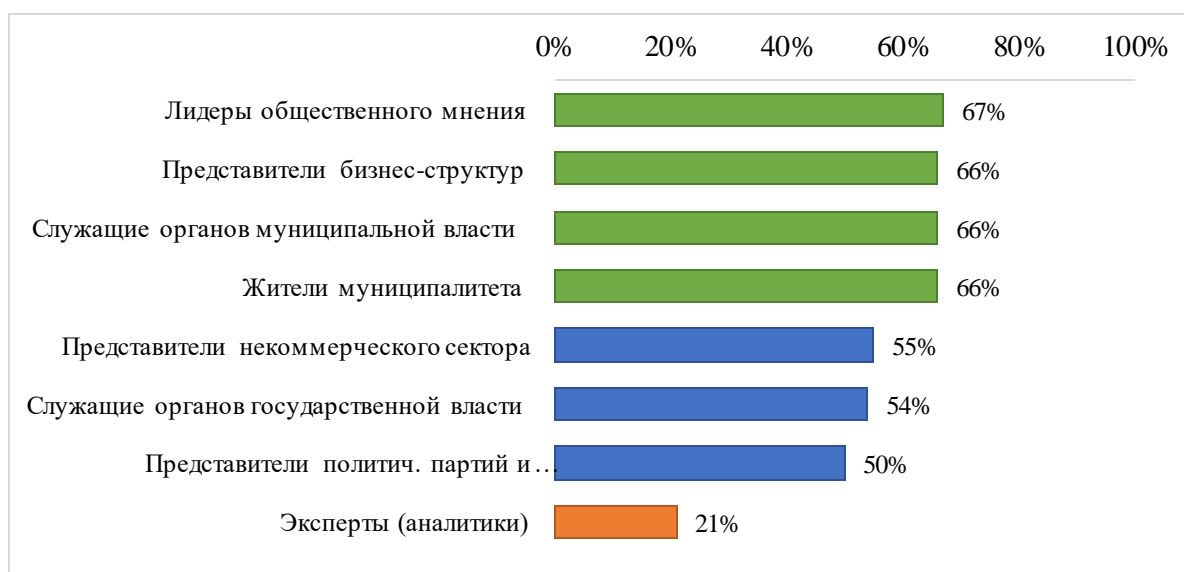

Рис. 1. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Кто является представителями заинтересованных сторон в пространстве публичных коммуникации с точки зрения участия в решении общественно значимых проблем?»

Fig. 1. Distribution of experts' answers to the question: "Who are the representatives of stakeholders in the space of public communication in terms of participation in solving socially significant problems?"

Деятельность именно этих стейкхолдеров экспертами признается крайне важной, имеющей первостепенное значение. Представителей некоммерческого сектора, политических партий и общественно-политических объединений, а также государственных служащих в качестве стейкхолдеров признает простое большинство участников опроса. Это позволяет их отнести к значимыми акторами этого пространства.

Показательно, что респонденты признали несущественной роль экспертов (аналитиков) в решении общественно значимых проблем посредством деятельности в социально сетевом пространстве публичных коммуникаций. И это несмотря на то, что к данной категории принято относить специалистов, имеющих теоретические и практические заделы в определенной области научного знания, обладающих знанием об условиях протекания ключевых процессов социального и физического мира, факторах их детерминации и механизмах их регуляции. Можно сказать, что экспертов не видят в качестве представителей заинтересованных сторон в деле решения общественно значимых проблем. Это свидетельствует о том, что идея участия представителей чисто научного сообщества в экспертно-аналитической деятельности себя исчерпала.

Кроме того, уже не первый год фиксируются определённые проблемы во взаимоотношениях экспертов и власти. Например, Н.А. Косолапов пишет, что власть заказывает экспертам исследования не для получения квалифицированных советов, а для легитимации в глазах общества уже принятого решения, подкрепления его ссылкой на соответствующую научную экспертизу, а также создания вокруг принимаемого решения некой «дымовой завесы» из множества псевдонаучных экспертиз [Косолапов, 2003]. Также следует отметить, что многие управленческие решения по общественно значимым проблемам города принимаются и реализуются в закрытом режиме.

Понятие и участники

Для решения общественно значимых проблем следует переходить к новому типу экспертно-аналитической деятельности – к общественно-профессиональной экспертизе, под которой следует понимать человекообразное рассмотрение и критическую оценку представителями заинтересованных сторон всей имеющейся информации по общественно-значимым проблемам в целях облегчения принятия ответственных решений уполномоченными на это лицами. В такой экспертизе важно не только участие экспертов, представляющих научное сообщество, но и иных представителей заинтересованных сторон. Основной акцент данной экспертизы сделан на том, чтобы задействовать недостаточно реализуемый потенциал горожан путём максимального привлечения их к оценке принимаемых управленческих решений. Отметим также, что общественно-профессиональная экспертиза не отменяет экспертизу проектов, программ и нормативных документов на предмет соответствия экологическим, строительным и иным требованиям.

Отталкиваясь от предложенной Т.М. Дридзе классификации лиц, причастных к выработке социально значимых управленческих решений, касающихся судебных социально-территориальных общностей¹ [Прогнозное..., 1989], можно дать авторскую классификацию участников общественно-профессиональной экспертизы и охарактеризовать их с позиций уровня ориентации в проблеме, информированности и степени объективности суждений (табл. 1). Из таблицы видно, что не только так называемые независимые эксперты (аналитики) могут быть участниками общественно-профессиональной экспертизы. Участниками такого рода экспертизы, например, могут стать чиновники из региональных органов государственной власти, нередко иницилирующие процесс решения городских проблем, а также служащие муниципалитетов, действующие в «зоне контакта» с горожанами и потому в наибольшей мере осведомлённые о их реальных проблемах.

¹ Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы / Боровик Е.Н., Библер В.С., Гаазе-Рапопорт М.Г. и др.; Отв. ред. Т.М. Дридзе; АН СССР. Ин-т социологии. – М.: Наука, 1989. – 256 с.

Таблица 1
Table 1

Оценка уровня ориентации в проблеме, информированности и объективности суждений стейкхолдеров общественно-профессиональной экспертизы
Assessment of the level of orientation in the problem, awareness and objectivity of the judgments of stakeholders of public and professional expertise

Группы стейкхолдеров	Уровень ориентации в проблеме (высокий/низкий)	Уровень информированности о ситуации (высокий/низкий)	Объективность суждений (объективно/ субъективно)
Эксперты (аналитики)	Высокий	Низкая из-за недостаточного знания конкретной социальной ситуации	Высокая объективность
Служащие органов государственной власти	Высокий в рамках осмысления масштабовности проблемы	Высокий, при недостаточном знании реальных запросов горожан	Относительная высокая объективность в рамках официоза
Служащие органов муниципальной власти	Высокий на уровне сферы городской жизни или района города	Высокий, на уровне сферы городской жизни или района города	Относительная высокая объективность в рамках официоза
Ведущие специалисты муниципальных организаций	Высокий на уровне сферы городской жизни	Высокий	Низкая объективность, ограниченная профессиональной деятельностью
Представители некоммерческого сектора	Высокий на уровне сферы городской жизни	Высокий	Высокая объективность, ограниченная локальной ситуацией
Представители бизнес-структур	Средний	Низкий из-за недостаточного знания конкретной социальной ситуации	Относительная высокая объективность в рамках рыночной конъюнктуры
Лидеры общественного мнения	Средний	Низкий из-за недостаточного знания конкретной социальной ситуации	Относительная высокая объективность в рамках политической конъюнктуры
Представители политич. партий и общественно-политич. объединений	Средний в рамках осмысления методов решения	Средний	Относительная высокая объективность в рамках политической конъюнктуры
Активисты муниципалитета	Средний в рамках осмысления методов решения	Низкий, односторонний со стороны потребителя благ	Относительная высокая объективность, основанная на личном опыте

Даже ведущие специалисты муниципальных организаций, нанимаемые и потому зависящие от власти, могут участвовать в экспертизе, поскольку их точка зрения на решаемую проблему и связанную с этим деятельность профильных учреждений важна для оценки возможных путей реализации управленческих решений. В случае развитости некоммерческого сектора его представители могут выступать активными участниками общественно-профессиональной экспертизы, поскольку они берутся за решение широкого спектра социальных проблем: от вопросов ухода за престарелыми и маломобильными гражданами до проблем защиты окружающей среды.

В комплексной оценке управленческого решения заинтересованы и представители бизнес-структур, которые не станут вкладывать средств в социальный проект, если не по-

нимают его коммерческий или социально значимый смысл. Мнение лидеров общественного мнения и сторонников оппозиционных партий обычно резко контрастирует с официальной позицией и тем самым интересно при принятии решений. А активисты из числа жителей муниципалитета, хотя и не всегда чётко видят проблему в целом, но благодаря накопленному ими опыту контактов с городской инфраструктурой и городскими службами нередко могут раскрыть проблему с неожиданной стороны.

Особенности платформенной организации

Развитие процессов цифровой платформизации способствует формированию сетевых отношений власти и общества, где особую роль приобретают технические объекты инфраструктур – площадки для коммуникации. Использование в процессе коммуникации власти и общества электронных инструментов позволяет с одной стороны упрощать процедуры реализации государственного управления и повышать его эффективность, а с другой – артикулировать и агрегировать интересы граждан [Палагичева, Изюмов, 2022].

Возможность реализации общественно-профессиональной экспертизы связана с трансформацией электронных площадок, осуществляющих взаимодействие между властью и сообществом, в цифровые платформы, организующих экспертно-аналитическую деятельность в распределённой сетевой среде. Цифровая платформа общественно-профессиональной экспертизы призвана объединить стейкхолдеров актуальным контентом по значимым для сообщества проблемам и единой системой коммуникаций для осуществления экспертной деятельности. С помощью такой платформы можно сформировать реестр стейкхолдеров и обеспечить рекрутинг части из них для общественно-профессиональной экспертизы по конкретной общественно значимой проблеме. Платформы могут использовать алгоритмы искусственного интеллекта для определения компетенции представителей заинтересованных сторон на основе анализа их профилей и сопоставления с требованиями к конкретной задаче, формируя оценку релевантности, а также осуществить конфигурирование релятивных сетей из представителей заинтересованных сторон, то есть создать сеть с позитивной взаимозависимостью участников общественно-профессиональной экспертизы, способствующей решению общественно значимых проблем.

Основой согласования позиций может стать критическая эвристика проектирования социальных систем В. Ульриха [Ulrich, 1983]. Данная методика позволяет учитывать нормативные ценности и установки «заинтересованных лиц» и согласовывать позиции в условиях системного (объективного) насилия, то есть насилия «нормальности» работы социальных систем, той призрачной логики, которая определяет происходящее в социальной реальности [Жижек, 2010]. В этом случае участникам общественно-профессиональной экспертизы предстоит произвести отграничение системы от среды, то есть сконцентрировать внимание только на проблеме и факторах, её определяющих. По мнению В. Ульриха, таким способом лучше проявляется и наиболее ярко подчёркивается расхождение во взглядах различных групп, вовлечённых в исследуемую проблему. Это позволяет на следующем этапе организовать диалог между представителями заинтересованных сторон с двумя типами мышления: практическим (обыденным) и экспертным (системным). Такого рода обсуждения должны обеспечить системную целостность анализируемой проблемной ситуации, всесторонность рассмотрения принимаемого управленческого решения и, самое существенное, сформировать определённый уровень взаимопонимания заинтересованных лиц, без которого воплощение принимаемых решений в жизнь недостижимо.

Таким образом, конфигурируя процесс коммуникации между основными заинтересованными сторонами можно дать импульс для развития диалога и сотрудничества, способствующих консолидации, достижению консенсуса/компромисса.

Список литературы

- Бабинцев В. П., Надуткина И. Э., Сапрыка В.А. 2015. Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе. *Власть*, 22(7): 5–9.
- Бабинцев В.П. 2022. Социальная консолидация как преждевременный управленческий проект в дополненной реальности. В кн.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». М.: 244–247.
- Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. 2021. Консолидация городских сообществ: предпосылки и ограничители. *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 46(3): 592–597. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-592-597.
- Богомолов А.В., Климов Р.С. 2017. Автоматизация обработки информации при проведении коллективных сетевых экспертиз. *Автоматизация. Современные технологии*, 71(11): 509–512.
- Василенко Л.А., Вронская М.И. 2010. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества. М., ООО «Перспект», 290 с.
- Василенко Л.А., Зотов В.В., Захарова С.А. 2020. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 20(4): 864–876. DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876.
- Жижек С. 2010. О насилии. М., Европа, 184 с.
- Косолапов Н.А. 2003. Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости. *Pro et Contra*, 8(2): 18–31.
- Луков Вал. А., Доскальчук А.В. 2009. Город. *Знание. Понимание. Умение*, 4: 240–242.
- Михайлова О.В. 2018. Эпистемические сообщества в процессе продвижения идей в повестку дня государственного управления. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 46: 167–175.
- Палагичева А.В., Изюмов Е.А., 2022. Современная цифровая инфраструктура коммуникации власти и общества. В кн.: Возможности и угрозы цифрового общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, Цифровая типография: 184–190.
- Сунгуров А.Ю., Карягин М.Е. 2017. Российское экспертное сообщество и власть: основные формы взаимодействия. *Полис. Политические исследования*, 3: 144–159. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.10.
- Тобин Д.С. 2020. Сетевая экспертно-аналитическая платформа как инструментальное средство поддержки принятия решений в распределённой среде. *Вестник НГУЭУ*, 3: 231–240.
- Щеглов И.А. 2022. Экспертные отношения как платформа философии фидбэка в образовательном пространстве. *Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана*, 3(95): 783. DOI 10.18698/2306-8477-2022-3-783.
- Guston D.H. 2001. Boundary Organizations in Environmental Policy and Science: An introduction. *Science, Technology, & Human Values*, 26(4): 399–408. DOI: 10.1177/016224390102600401
- Haas P.M. 1992. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. *International Organization*, 46(1): 1–35.
- Ulrich W. 1983. *Critical Heuristics of Social Planning: A New Approach to Practical Philosophy*. Bern, Switzerland, and Stuttgart, Germany: Paul Haupt, 504 p.

References

- Babintsev V.P., Nadutkina I.E., Sapryka V.A. 2015. Ekspertnoye soobshchestvo kak sub"yekt grazhdanskogo uchastiya v regione [Expert community as a subject of civil participation in a region]. *Vlast'*, 22(7): 5–9.
- Babintsev V.P. 2022. Sotsial'naya konsolidatsiya kak prezhdevremennyy upravlencheskiy proyekt v dopolnennoy real'nosti [Social Consolidation as a Premature Management Project in Augmented Reality]. In: Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: trends and development prospects]. Yearbook. Issue. 17: Materials of the XXI National scientific conference with international participation "Modernization of Russia: priorities, problems, solutions": 244–247.
- Babintsev V.P., Gaidukova G.N., Shapoval Zh.A. 2021. Konsolidatsiya gorodskikh soobshchestv: predposylki i ogranichiteli [Consolidation of Urban Communities: Prerequisites and Constraints]. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series*, 46(3): 592–597. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-592-597.

- Bogomolov A.V., Klimov R.S. 2017. Avtomatizatsiya obrabotki informatsii pri provedenii kollektivnykh setevykh ekspertiz [Automation of information processing during collective network expert examinations]. *Automation. Modern Technologies*, 71(11): 509–512.
- Vasilenko L.A., Vronskaya M.I. 2010. Vzaimodeystviye organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya s institutami grazhdanskogo obshchestva [Interaction of public authorities and local self-government with civil society institutions]. M., Publ. "Prospect", 290 p.
- Vasilenko L.A., Zotov V.V., Zakharova S.A. 2020. Ispol'zovaniye potentsiala sotsial'nykh media v stanovlenii uchastvuyushchego upravleniya [Social media potential for developing participatory governance]. *RUDN Journal of Sociology*, 20(4): 864–876. DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876.
- Zizek S. 2010. About violence. M., Publishing house "Europe", 184 p.
- Kosolapov N.A. 2003. Politika, ekspertiza, obshchestvo: uzly vzaimozavisimosti [Politics, expertise, society: nodes of interdependence]. *Pro et Contra*, 8(2): 18–31.
- Lukov Val. A., Doskalchuk A.V. 2009. Gorod [City]. *Knowledge. Understanding. Skill*, 4: 240–242.
- Mikhaylova O.V. 2018. Epistemicheskiye soobshchestva v protsesse prodvi-zheniya idey v povestku dnya gosudarstvennogo upravleniya [Epistemic communities in the promotion of ideas in the agenda of public administration]. *Tomsk State University Journal Of Philosophy Sociology And Political Science*, 46: 167–175.
- Palagicheva A.V., Izyumov E.A., 2022. Sovremennaya tsifrovaya infra-struktura kommunikatsii vlasti i obshchestva [Modern digital infrastructure of communication between government and society]. In: *Vozmozhnosti i ugrozy tsifrovogo obshchestva [Opportunities and threats of the digital society]: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Yaroslavl, Publ. "Digital Printing": 184–190.*
- Sungurov A.Yu., Karyagin M.E. 2017. Rossiyskoye ekspertnoye soobshchestvo i vlast': osnovnyye formy vzaimodeystviya [Russian Expert Community and Government: Main Forms of Interaction]. *Polis. Political Studies*, 3: 144–159. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.10
- Tobin D.S. 2020. Setevaya ekspertno-analiticheskaya platforma kak instrumental'noye sredstvo podderzhki prinyatiya resheniy v raspredel'noy srede [Network Expert-Analytical Platform as a Tool Decision Support Distributed Environments]. *Vestnik NSUEM*, 3: 231–240.
- Shcheglov I.A. 2022. Ekspertnyye otnosheniya kak platforma filosofii fidbeka v obrazovatel'nom prostranstve [Expert relations as a platform of feedback philosophy in the educational space]. *Humanities Bulletin of BMSTU*, 3(95): 783. DOI 10.18698/2306-8477-2022-3-783.
- Guston D.H. 2001. Boundary Organizations in Environmental Policy and Science: An introduction. *Science, Technology, & Human Values*, 26(4): 399–408. DOI: 10.1177/016224390102600401
- Haas P.M. 1992. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. *International Organization*, 46(1): 1–35.
- Ulrich W. 1983. *Critical Heuristics of Social Planning: A New Approach to Practical Philosophy*. Bern, Switzerland, and Stuttgart, Germany: Paul Haupt, 504 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 02.08.2022.

Поступила после рецензирования 19.10.2022.

Принята к публикации 02.11.2022.

Received August 2, 2022.

Revised October 19, 2022.

Accepted November 02, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор департамента философии учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), г. Долгопрудный, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences of the Moscow Institute, Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudny, Russia.